

Там полоска кожи была донельзя белой.

Этот вид заставил лицо Пэн Фаня вспыхнуть, а сердце — заколотиться с жаром и томительным трепетом. Он поспешно отступил назад и в дверях столкнулся с Отцом Пэна.

— Ещё не спишь? — удивился Пэн Фань. В такое время его отец обычно уже видел десятый сон.

Отец Пэна неловко рассмеялся:

— В туалет приспичило.

— А, понятно. — Пэн Фань не стал заострять на этом внимание. Вернувшись в комнату, он принялся рыться в старых фотографиях.

Снимки были сделаны довольно давно. Семьи Пэн и Бай приходились друг другу дальними родственниками, и когда старшие собирались вместе, они неизменно делали общие фото.

На той фотографии Бай Тун и Пэн Фань стояли на изрядном расстоянии друг от друга: один — подтянутый и красивый, другой — ссутулившийся, полный и пухлый.

Похожий на дрожжевое тесто Бай Тун, втянув голову в плечи и сгорбившись, со своими мелкими чертами лица, сбившимися в кучу посередине, выглядел совсем не так, как сейчас.

На него накатили чувство чуждости и пустота, сродни оцепенению от сильного алкогольного опьянения.

«Наверное, с возрастом парни сильно меняются», — утешил он себя, отложил фотографию и прилёг на кровать. Но спустя мгновение резко распахнул глаза.

Разве в комнате его отца не было собственного туалета?

.

Бай Тун выспался плохо. Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что веки немного опухли. Выпив чашку горького кофе, он быстро согнал отёк.

Умываясь, он заметил на своём полотенце несколько чужих волосков — зрелище донельзя противное.

С брезгливой гримасой он поднял полотенце, тщательно прополоскал его в унитазе, а затем снова повесил сушиться.

Всё это время его лицо оставалось совершенно беспристрастным, а из-за сонливости во взгляде читалась даже некоторая отрешенность.

Выйдя из комнаты, он столкнулся с Пэн Фанем, который как раз собирался на работу. Одетый с иголки в деловой костюм, Пэн Фань выглядел статным и лихим, но при виде Бай Туна его взгляд на мгновение метнулся в сторону.

Бай Туну это показалось странным. Пэн Фань не произнёс ни слова и собирался просто пройти мимо, но перед самым выходом, будто вспомнив о чём-то, остановился и швырнул ему в руки свёрток.

— Другие угостили, я такое не ем. Дарю.

Бай Тун поймал подарок обеими руками. Это оказался целый пакет орехов в шоколаде.

На упаковке пестрели иностранные названия, шуршащие от малейшего движения, на вид — сплошной премиум-класс.

Проводив взглядом спину Пэн Фаня, Бай Тун двумя пальцами вскрыл одну конфетку и закинул в рот. Шоколадка оказалась довольно крупной, так что его щеки тут же комично раздулись.

Пэн Фань бросил на Бай Туна косой взгляд из-под ресниц — тот сейчас был точь-в-точь как прячущий орехи бурундук.

Пэн Фань чуть прикусил губу и, махнув рукой, вышел за дверь.

Благодаря Пэн Фаню Ян Ша на день-другой утомилась и пока не досаждала ему.

Тело у Бай Туна было слабым. После того как он похудел, его стало легко морить голодом, однако много за раз он всё равно съесть не мог, так что крошечная шоколадка пришлась как нельзя кстати.

Достав небольшую сумочку, он ссыпал туда сразу несколько штук.

В три часа дня он прибыл к зданию крупного супермаркета.

На этот раз он не стал намеренно тянуть время: учитывая артериальное давление Се Минчжу, во второй раз у того вполне могла лопнуть какая-нибудь сосудистая стенка.

Бай Тун знал меру, но пока он ждал у входа, его неизменно недовольная кошачья кислая физиономия привлекала всеобщие взгляды — прохожие то и дело оглядывались на него, а кое-

кто даже пытался тайком сфотографировать.

Сам он не обращал на это никакого внимания и ничего особенного не чувствовал: большую часть времени его эмоции отличались крайней скупостью на проявления.

В прошлом коллеги часто говорили, что у него невероятно пластичный характер и потрясающая способность к подражанию, и последующие события сполна это доказали.

Неожиданно появившийся Се Минчжу легко хлопнул его по плечу:

— Совещание немного затянулось. Долго ждал?

Ещё секунду назад являвший миру скорбную мину кошачий кислый лик мгновенно озарился улыбкой.

Бай Тун покачал головой:

— Совсем нет. Я так сильно хотел тебя увидеть, что даже не заметил, как пролетело время.

Смысл, читавшийся между строк, сводился к следующему: «Помилуй бог, неужели у тебя совсем нет совести?»

Се Минчжу потёр кончик носа:

— Пойдём погуляем по супермаркету. Есть что-нибудь на примете, что хотел бы купить?

Бай Тун ответил:

— Давай сначала заглянем в отдел товаров для дома. В последнее время погода то холодная, то жаркая, по ночам совсем не спится.

Всё дальнейшее время Се Минчжу лишь согласно кивал в ответ на любые слова, зачарованно глядя на спину Бай Туна. Ему казалось, будто он проводит время вместе с Се Фусюэ.

Совместные походы по магазинам, выбор всяких мелочей — всё это казалось дорогой к светлому будущему.

Подойдя к рядам с постельным бельём, Бай Тун указал на один из комплектов и поманил Се Минчжу пальцем:

— Как по-твоему, такое нам подойдёт?

В зоне демонстрации постельных принадлежностей обычно околачивались парочки, твёрдо вознаградившие связать друг друга узами на всю жизнь.

Окружающие вовсю предавались нежностям, воздух буквально пропитывался розовыми пузырями, и Се Минчжу, поддавшись этой атмосфере, неожиданно для себя ощутил вкус самой обыкновенной семейной жизни.

Се Минчжу был вынужден признать: эта иллюзия действовала на него так, будто его схватили за горло и требуют поцелуя — настоящее искушение из ящика Пандоры.

В юности он скитался по свету, семья распалась, и на первый взгляд он казался безбашенным бродягой, которому всё нипочём. Но стоило ему окунуться в мягкое тепло домашнего уюта, как он увяз в нём с головой, словно выпивая кубок с отравленным вином в надежде победить яд ядом.

— Пододеяльники из этой ткани отлично подойдут под нынешнюю погоду: под ними ни жарко ни холодно. — Консультант отобрал пару комплектов, рассчитанных на молодых мужчин, окинул обоих оценивающим взглядом и протянул образец ткани Се Минчжу. — Если спать под одним на двоих, тоже будет в самый раз.

Се Минчжу замер, будто обжёгшись этими словами, но скрыть промелькнувшее на лице тайное ликование и радость был не в силах.

Недолго думая, он сгрёб всё, что отобрал консультант, и сложил в тележку.

Сообразив, что перед ним богатый и простодушный простофиля, продавец тут же принялся вовсю рекламировать роскошный массажный матрас:

— Он подарит вам после тяжёлого трудового дня такой крепкий сон, будто вы снова младенец!

Се Минчжу бросил:

— Берём.

Консультант чуть не прыгал от восторга:

— А взгляните на эту multifunctional подушку! Она идеально повторяет изгиб шейного отдела. Если вы подолгу сидите за клавиатурой и компьютером и страдаете бессонницей, эта вещь гарантирует вам потрясающий комфорт.

Консультант явно знал толк в своём деле и предложил Бай Туну оценить товар лично в VIP-зоне.

Подобные комнаты отдыха предназначались специально для ВИП-клиентов, чтобы те могли в полной мере прочувствовать атмосферу домашнего очага.

Бай Тун с лёгким смущением опустил голову на подушку, его взгляд сделался мягким и застенчивым.

Губы при ярком свете ламп казались неестественно алыми.

Се Минчжу не отрывал от них глаз, а кончики его ушей полыхнули ярким багрянцем.

Консультант уже было хотел продолжить расхваливать товар, как лицо Се Минчжу помрачнело:

— Покупаем.

Продавец ликовал:

— А посмотрите на это шёлковое одеяло — оно такое мягкое и нежное на ощупь, ночь с вашей второй половинкой станет ещё уютнее.

Се Минчжу опешил:

— Покупаем... Вторая половинка?

Уши у него горели огнём. Заметив его реакцию, Бай Тун тихонько рассмеялся:

— Мы вовсе не в тех отношениях, о которых вы подумали.

Консультант торопливо прикрыл рот рукой, лукаво сощурившись:

— Ой, простите, кажется, я не туда свернул... Впрочем, вы и вправду отлично смотрите вместе.

Бай Тун шутливо ткнул Се Минчжу пальцем в бок, блестя лукавыми глазами:

— Консультант говорит, что мы прекрасно смотримся вместе, ха-ха.

<http://bllate.org/book/21952/2280873>